

Далее: если есть социальная рыночная экономика, то, вероятно, есть и «антисоциальная». Хорошо было бы ознакомиться с перечнем и таких стран, убедиться, что в них людям живется заметно хуже.

Отсутствие ответов на подобные вопросы (и даже самой их постановки) позволяет предположить, что концепция социальной рыночной экономики содержит компоненты, не имеющие отношения к экономической науке.

Если обратиться к пониманию данной концепции Людвигом Эрхардом – человеком, который практически, как принято полагать, занимался построением социальной рыночной экономики в Германии, то обнаружатся два интересных обстоятельства.

Первое: в качестве единственного признака социальности Эрхард называет лишь наличие законодательства о конкуренции, препятствующего злоупотреблению доминирующим положением на рынке. В таком случае, однако, получается, что США – это страна, которая первой воплотила эту концепцию в жизнь, приняв Акт Шермана (1890 г.), – первое законодательство о конкуренции современного типа. Правда, в США, похоже, и не подозревали, что после этого у них появилась социальная рыночная экономика.

Второе: Эрхард считал рыночную экономику социальной по своей сути: в том смысле, что в рыночной экономике структура производства определяется гражданами (т.е. обществом, «социумом») через предъявляемый спрос на ту или иную продукцию, а не планируемыми органами, как это происходит в централизованно-управляемом хозяйстве. В таком случае прилагательное «социальная» вообще выступает как «излишество», ибо представляет собой один из атрибутов рыночной экономики.

Тогда почему Эрхард зачастую использует это слово, без которого вообще можно было бы обойтись? Ответ на этот вопрос можно найти, если учесть политические реалии послевоенной Германии. По названию концепции можно было бы предположить, что ее главный смысл – не допустить, чтобы в Германии возобладали сторонники «антисоциальной» рыночной экономики. Это, однако, не так. Главными политическими противниками Эрхарда являлись социал-демократы, выступавшие за плановую экономику. А положительных ассоциаций, связанных с рыночной экономикой, у немцев было не так уж много. В 1920-е гг. положение в Германии было очень тяжелым, сказывались последствия несправедливого и очень недальновидного Версальского договора. Затем – мировой экономический кризис. Все это создало благодатную почву для коммунистических, социал-демократических и национал-социалистических настроений. И «рыночная экономика» воспринималась тогда как нечто (по меньшей мере) весьма подозрительное. Используя сло-

восочетание «социальная рыночная экономика», введенное Альфредом Мюллер-Армаком, Эрхард не уменьшил количество тех, кто хотел видеть экономику Германии рыночной. Он лишь психологически облегчил принятие проводившихся реформ тем немцам, которые рыночных реформ опасались. И, вероятно, обеспечил дополнительные голоса своей партии.

Впоследствии, однако, данный исторический контекст оказался подзабытым, и в настоящее время в перечень признаков социальности немецкие авторы включают все то, что в соответствии со здравым смыслом и экономической наукой государство и должно делать в экономике для преодоления или смягчения дефектов рынка. На первом месте всегда, как дань традиции, – законодательство о конкуренции, а далее – меняющийся от автора к автору перечень сфер государственного вмешательства, в которых необходима корректировка дефектов рынка. В дополнение указывается на необходимость реализации мер по социальной защите населения.

В Беларуси преобладающей трактовкой «социального» в рыночной экономике является необходимость реализации активной социальной политики, направленной на поддержку уязвимых слоев населения. При этом иногда специально отмечается «чрезмерность» подчеркивания роли конкуренции немецкими авторами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Более или менее единообразное понимание социальной рыночной экономики отсутствует.
2. Восприятие социального в Германии и Беларуси различно.
3. Риторический упор на социальную ориентацию рыночной экономики во многом обусловлен политическими факторами, что объясняется историческим прошлым Германии и Беларуси – длительными периодами тоталитаризма, в рамках которого осуществлялась последовательная идеологическая дискредитация рыночной экономики.

РЕФОРМЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ЕВРОСОЮЗА: СУЩНОСТЬ И КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ «ГИБКОСТЬ + БЕЗОПАСНОСТЬ»

Г.Н. Гаврилко,
канд. экон. наук,
доцент
(Белорусский государственный университет)

Основу современной стратегии занятости в странах ЕС составляет концепция, определяемая термином «flexicurity» (flexibility – гибкость, security – безопасность) – баланс, сочетание гарантий занятости и гибкости рынка труда.

Логическим обоснованием этой концепции является необходимость достижения целей пересмотренной Лиссабонской стратегии. Это требует проведения таких мер, которые бы одновременно

обеспечивали гибкость рынков труда, организации работы и трудовых отношений и безопасность – защиту занятости и социальную защищенность. При разработке стратегии гибкости была взята за основу датская модель, введение которой в 1993 г. привело к снижению уровня безработицы в этой стране с 12 до 5%, при этом рост номинальной заработной платы составил от 3 до 5% в год.

Меры по обеспечению гибкости и безопасности включают четыре компонента.

1. Гибкие формы трудовых договоров (с позиций работодателей и рабочей силы, «включенных» в рынок труда и «невключенных» в него).

В то время как некоторые категории трудящихся работают в условиях высокого уровня гибкости рынка труда и низкого уровня защиты занятости, другие работают на основе трудового договора, что препятствует переходу с одного рабочего места на другое. Это особенно характерно для стран с жестким трудовым законодательством.

Жесткое трудовое законодательство часто побуждает работодателей прибегать к заключению с соискателями временных договоров (такие договоры, как правило, заключают с женщинами и молодежью) с более низкой степенью защиты занятости, которые очень редко заменяются впоследствии бессрочным трудовым договором. В результате рынок труда сегментирован, с чем и призвана бороться концепция «гибкость + безопасность».

2. Стратегии всеобщего непрерывного образования на протяжении всей жизни для обеспечения способности адаптироваться и постоянной занятости; это особенно важно для групп, недостаточно представленных на рынке труда (молодежь, женщины, лица старше 55 лет).

Данные меры вместе с инвестициями в человеческий капитал необходимы для своевременного реагирования на быстро меняющиеся условия и технологические инновации. Этот фактор становится все более значимым как с точки зрения конкурентоспособности компаний, так и с точки зрения долгосрочной занятости трудящихся.

Однако очень часто возможности получить дополнительное образование и повысить квалификацию предоставляются в большей степени высококвалифицированным кадрам; при этом категории трудящихся, наиболее нуждающиеся в получении дополнительного образования (низкоквалифицированная рабочая сила; занятые по временному трудовому договору; лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью; лица предпенсионного возраста), испытывают серьезный недостаток инвестиций на эти цели.

3. Эффективные и активные меры политики на рынке труда, направленные на сокращение временной безработицы и облегчение перехода с одного рабо-

чего места на другое.

4. Современные системы социальной защиты, обеспечивающие поддержание доходов на соответствующем уровне, стимулирующие занятость и облегчающие мобильность на рынке труда. Этот компонент включает в себя широкий охват норм социальной защиты (пособия по безработице, пенсии, медицинская страховка), что позволяет сочетать работу с личными и семейными обязательствами (например, уход за ребенком).

Экономический анализ подтверждает, что эти четыре компонента могут быть взаимодополняющими и способны улучшить показатели занятости, человеческого капитала, снизить численность граждан, относящихся к группе малообеспеченных и находящихся у черты бедности.

В 2003 г. в докладе, подготовленном и представленном научно-исследовательским центром Брюгеля Комиссии Евросоюза, европейские социальные модели поделены на четыре группы.

Средиземноморская модель (Италия, Испания, Греция) – бюджетные расходы на социальные нужды, направленные в основном на выплату пенсий; упор на защиту занятости и досрочный выход на пенсию. Модель неэффективна как с точки зрения создания рабочих мест, так и с точки зрения борьбы с бедностью.

Континентальная модель (Франция, Германия, Люксембург) – упор на страхование, выплаты по безработице, пенсионное обеспечение и высокую степень защиты занятости. Модель эффективна в борьбе с бедностью и неэффективна в создании рабочих мест.

Англо-саксонская модель (Ирландия, Великобритания и Португалия) – большое количество низкооплачиваемых рабочих мест, гарантированные социальные пакеты только для постоянного персонала; активизация мер на рынке труда и низкий уровень защиты занятости. Относительно эффективная модель в создании рабочих мест, но непригодна для борьбы с бедностью.

Северная модель (Дания, Финляндия, Швеция, а также Нидерланды и Австрия) – значительные бюджетные расходы на социальную защиту и высокая налоговая нагрузка; высокий уровень гарантирования занятости. Модель, нацеленная как на создание рабочих мест, так и на борьбу с бедностью.

Комиссия ЕС разработала типологию рекомендаций по проведению реформ в зависимости от состояния, задач и проблем на рынке труда, при этом государственные органы стран-членов сами принимают решение, каким рекомендациям следовать.

В целом, несмотря на то, что поставленные Лиссабонской стратегией цели не достигнуты, меры, предпринятые в ее рамках (в частности, концепция «гибкость + безопасность»), оказали положитель-

ное воздействие на рынок труда ЕС. Например, общая занятость достигла 66% в 2008 г. и увеличилась по сравнению с 2000 г. на 4 процентных пункта, хотя к настоящему времени ее уровень снизился в связи с мировым финансовым кризисом. По этой причине следует ожидать появления нового или скорректированного подхода к реформам на рынке труда ЕС, в котором акцент будет смещен с повышения уровня занятости на повышение производительности труда, что, в свою очередь, потребует расширения инновационной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

EurActiv.com: Labour market reforms. 2009. URL: <http://www.euractiv.com/en/social-europe/labour-market-reforms/article-140843>. Дата доступа: 10.05.2011.

Sapir, A. An Agenda for a Growing Europe: Making the EU Economic System Deliver. Report of an Independent High-Level Study Group established on the initiative of the President of the European Commission Chairman of the Group / A. Sapir, Ph. Aghion, G. Bertola, M. Hellwig, J. Pisani-Ferry, D. Rosati, J. Vinals, H. Wallace. URL: <http://www.euractiv.com/ndbtext/innovation/sapirreport.pdf>. Дата доступа: 12.05.2011.

President of the European Commission Jose Manuel Barroso: Lisbon Strategy evaluation document. Commission staff working document. Brussels, 2010. P.4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социальная политика в государстве осуществляется посредством социальной направленности экономики, обеспечивающей социальную устойчивость и социальную стабильность положения всех членов общества в условиях повышения уровня и качества жизни. Основными задачами социальной политики являются: повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни людей, осуществление принципов социальной справедливости.

В современном обществе далеко не каждый человек своим трудом или иным законным способом может обеспечить себе материальное благополучие и достойную жизнь, поэтому государство принимает и последовательно проводит специальные меры по улучшению материального положения как населения страны в целом, так и отдельных социальных слоев общества. Экономические и социальные преобразования, которые произошли во всем мире за последние годы, привели к глубоким изменениям в жизни общества: усилился процесс имущественной дифференциации населения и чрезмерной поляризации доходов, что резко обозначило социальное расслоение в обществе.

Несмотря на факт, что социальная отверженность и бедность сами по себе долгое время не считались большой проблемой в Латвии, государство достигло заметного прогресса в уменьшении бедности и оценке социальной отверженности еще до вступления в ЕС. Сотрудничество Министерства благосостояния со Всемирным банком (WB), Программой развития ООН (UNDP), Международной организацией труда (ILO) и соответствующими институтами ЕС сыграло большую роль в формировании системы социального перераспределения. Большая часть в создании законодательства для системы была сделана еще до вступления страны в ЕС. В 2000 г. Кабинет Министров утвердил Национальную стратегию предотвращения бедности и принял концепцию об обеспечении гарантированным минимальным доходом (GMI) лиц, для которых это является необходимым. Законодательную базу для создания системы социального перераспределения обеспечивали законы «О самоуправлении» (2003) и «О социальных услугах» (2003). Это обеспечило юридическую основу для национальной системы социального страхования и создания ее управляющей институции в лице Государственного агентства социального страхования. Социальные услуги, которые обеспечивает государство, оказывались при посредничестве Фонда социального страхования. После вступления Латвии в Европейский союз в 2004 г. был разработан Латвийский национальный план действий по сокращению бедности и социальной отверженности, который вместе с Единой стратегией народного хозяйства на 2004–2006 гг. и Латвийским национальным планом действий по поощрению занятости на 2004 г. наметил пути борьбы с бедностью в стране.

Абсолютный порог бедности устанавливает Всемирный банк. В Латвии социальная поддержка, которую обеспечивают самоуправления, оказывается лицам, доходы которых ниже установленного Всемирным банком абсолютного порога бедности. В период с 2004 по 2007 г., когда экономика Латвии была на подъеме, с повышением уровня доходов число людей, которым оказывалась социальная помощь самоуправления, уменьшилось на 2/3 – соответственно с 74 700 до 26 800. К сожалению, в связи с последствиями развивающегося в стране экономического кризиса, эта тенденция приобрела обратный характер. Исключительно непрогнозируемая государственная и экономическая политика, проводимая государством в 2008–2010 гг., оказывала большое давление на реализацию социальной политики. В Латвии кризис протекает намного тяжелее, чем в других странах, и уже привел к серьезному ухудшению условий жизни населения. В результате этого у значительной части населения страны появилась необходимость в социальной защите, обес-

*Ж.Л. Цауркубуле,
канд. техн. наук,
профессор (Балтийский институт
психологии
и менеджмента
(Латвия))*